

Волна народного гнева | Сопротивление драконовским нормам Налогового кодекса объединило страну крепче, чем любые политики и все национальные идеи

Деловая столица, №47/497 от 22 ноября 2010

Внезапные налоговые ревизии, возможность блокирования работы предприятия, препятствовавшего проведению проверки и новые штрафные санкции — лишь часть новых фискальных реалий, в которых придется работать отечественному бизнесу уже через месяц с небольшим, если Президент подпишет Налоговый кодекс. Пугает даже не столько расширение полномочий фискалов, сколько сужение возможностей для оспаривания их действий.

Проверять станут чаще

Анонсируя проект Налогового кодекса, премьер [Николай Азаров](#) обещал, что с его вступлением в силу взаимоотношения между предпринимателями и контролирующими органами выйдут на новый уровень: их встреча станет скорее исключением, чем правилом, а у самих налогоплательщиков появится больше право при общении с налоговым инспектором. Однако эти обещания остались пустым звуком. НК наоборот расширяет перечень оснований для проведения налоговых проверок на предприятии и вводит новых вид фискальных ревизий. После того, как документ вступит в силу, налоговая сможет инициировать внеплановую проверку на

предприятии, которое на протяжении четырех кварталов подает убыточную декларацию, если в отношении инспекторов, которые ранее приходили с ревизией, начато служебное расследование. Но, пожалуй, больше всего по душе налоговикам придется другой пункт, согласно которому решение о проведении внеплановой проверки компании может быть принято на основании того, что ее контрагент отказался предоставлять налоговой запрашиваемые ею документы. Особенно полезным это правило окажется в сочетании с другими новшествами, прописанным в Налоговом кодексе. «Кодекс наделяет налоговиков правом получать копии всех документов, которые относятся к предмету проверки. Тогда как сейчас они могут запрашивать лишь копии документов, свидетельствующих о сокрытии (занижении) объекта налогообложения или неуплате налогов. Это давало возможность предприятиям игнорировать требования налоговой относительно подачи требуемых ею документов. Ведь факт занижения налогов еще нужно доказать. Налоговый кодекс обязывает крупного плательщика налогов (документ отдельно оговаривает критерии, по которым предприятие может быть отнесено к этой группе) на следующий день после получения уведомления о начале проведения проверки предоставить в электронном виде копии документов по учету доходов и расходов, первичные документы, регистры бухгалтерского учета, финансовой отчетности и другие документы, связанные с расчетом и уплатой налогов. Однако предприятия могут физически не успеть за день подготовить столь объемный массив информации. Что может стать основанием для инициирования внеплановой проверки у его контрагентов», — уверен член Украинской ассоциации сертифицированных бухгалтеров и аудиторов Александр Ефимчук.

Кодекс открывает фискалам возможность вообще нагрянуть на предприятие без предупреждения: в дополнение к уже существующим видам проверок (камеральные, документальные, плановые, внеплановые), документ вводит еще одну — фактические проверки. Причем, их число вообще не лимитировано. В ходе такой проверки может быть проверено соблюдение порядка ведения расчетных и кассовых операций, наличие необходимых для ведения хозяйственной деятельности лицензий, патентов, свидетельств (для ЧПшников — наличие государственной регистрации), производство и оборот подакцизных товаров, а также соблюдение работодателем трудового законодательства. По сути, введение фактических проверок закрепляет за налоговой неограниченные права по проведению ревизий. Поскольку основания для проведения фактических проверок в Кодексе прописаны слишком размыто.

Причем, любые препятствия в проведении проверки могут обернуться для предприятия блокированием его работы. По Налоговому кодексу инспектор может наложить 96-часовой административный арест (с возможностью его продления) на активы предприятия, отказавшегося предоставить данные для проведения документальной проверки или допустить ревизоров на свою территорию. Помимо этого, налоговый может через суд заблокировать движение по счетам таких компаний. К слову, отказать фискалам в проверке можно лишь в одном случае — если у инспектора отсутствует направление на проверку. «Получается, что отсутствие законных оснований для проверки все равно дает право ее проводить. В случае недопуска следует арест активов, который фактически может быть продлен до бесконечности. Хотя решением руководителя налогового органа он и накладывается на 96 часов, в случае обращения налоговиков в суд действие ареста может быть продлено до вынесения судьей окончательного решения. Это может быть и решение по кассационному иску, которое иногда выносится и через несколько лет после начала процесса», — отмечает старший партнер юридической фирмы «КМ Партнеры» Александр Минин.

Административный арест на активы предприятия также может быть наложен в случае отсутствия у него свидетельства о государственной регистрации, лицензий, торговых патентов, сертификатов соответствия регистраторов расчетных операций. Также арестованы могут быть активы налогоплательщика, который получил налоговое уведомление или имеет налоговый долг и был уличен в передаче имущества предприятия третьим лицам или выводе его за границу. Арест также возможен, если плательщик отказывается от проведения проверки состояния сохранности имущества, находящегося в налоговом залоге. «Арест является инструментом приостановки бизнес-процесса. Поэтому трудно предугадать, насколько прозрачно будут действовать налоговые органы, применяя указанный механизм, например, как документально будут оформлены основания для ареста активов, будет ли проинформирован директор предприятия и т. д.», — говорит юрист ЮФ «Василь Кисиль и партнеры» Лариса Антошук.

Штрафы станут выше

Налоговый кодекс существенно изменяет систему штрафных санкций за нарушение налогового законодательства. Одним из немногочисленных позитивных моментов Кодекса является уменьшение штрафа, который самостоятельно начисляется предприятием (с 5% до 3% суммы доначисленного обязательства), подающим уточняющий расчет. Остальные виды штрафов значительно увеличены. Наиболее существенно вырастет размер финансовых санкций за несвоевременную подачу деклараций в органы налоговой службы. По действующим сейчас правилам за неподачу или несвоевременную подачу декларации вне зависимости от того, сколько раз предприятие допустило подобное нарушение, штраф составляет 170 грн. за декларацию по каждому из налогов. Налоговый кодекс оставляет этот размер штрафа лишь для первого случая подобного нарушения, при повторном и последующем предприятию придется заплатить уже 1020 грн. Риск быть оштрафованным имеют и вполне законопослушные налогоплательщики. Поскольку в последнее время налоговая частенько сама отказывает в приеме деклараций, в которых, к примеру, зафиксированы убытки или отображена слишком маленькая, по мнению инспектора, налогооблагаемая прибыль. Правда, разработчики Кодекса попытались приструнить налоговиков, замеченных в таких действиях: должностным лицам налоговой запрещено отказывать в принятии отчетности (установлен исчерпывающий перечень оснований, по которым декларация не может быть принята). По каждому такому факту должно быть проведено внутреннее служебное расследование, виновные наказаны в соответствии с действующим законодательством. Проблема лишь в том, что то самое действующее законодательство прямо не устанавливает наказания за такое нарушение. Кроме того, Кодекс значительно расширяет возможности для взимания пени. «Сейчас она начинается начисляться после завершения срока погашения согласованного налогового обязательства. А НК предлагает начислять пеню на сумму заниженного налогового обязательства, выявленного налоговой, в том числе и за период административного или судебного обжалования. Таким образом при выявлении налоговыми или предприятием занижения налоговых обязательств по налогу на прибыль и НДС кроме штрафов придется также уплачивать и пеню», — рассказывает Александр Ефимчук.

Не дадут пожаловаться

Налоговый кодекс изменяет и процедуру административного обжалования решений налоговой. Если до сих пор предприятие могло дойти с жалобой до центрального аппарата, то теперь окончательное решение выносит областная инспекция. Дальше можно только судиться.

Разработчики кодекса и не скрывают, что сокращение процедуры обжалования будет содействовать более быстрому поступлению налогов в бюджет. Тем самым признавая, что возможность того, что жалоба плательщика будет удовлетворена, практически сводится к нулю. Помимо этого, Налоговый кодекс предполагает, что порядок подачи и рассмотрения жалоб должен быть разработан и выписан самими налоговиками. «Непонятно, почему этот порядок не был внесен непосредственно в текст Кодекса, если депутатам и правительству так хотелось систематизировать и упорядочить все налоговое законодательство в одном документе. Ведь теперь в порядке жалобы может появиться, например, норма о том, что жаловаться надо только на бланках строгой отчетности, с приложением оригинала паспорта и т. д. На ведомственном уровне такой порядок есть и сейчас, он утвержден приказом ГНАУ еще в 1996 году. Последовавшие разъяснения запрещали обжаловать решения фискалов о начислениях, в отношении которых было возбуждено уголовное дело, или решения налоговой милиции. Правда, до сих пор предприятиям удавалось в судебном порядке обходить такой запрет. В исковых заявлениях указывалось, что он не соответствует действующему законодательству и суды, как правило, становились на сторону налогоплательщика. Как изменится судебная практика после вступления в силу Налогового кодекса, неизвестно», — отмечает Александр Минин.

Таким образом, ни о каком облегчении для бизнеса, за которое так ратует правительство, с вступлением Налогового кодекса в силу говорить не приходится. Благие намерения упростить систему уплаты налогов путем снижения части ставок, разбились о новую систему администрирования, которая оставляет за налоговиком последнее слово в споре, а значит, лишает бизнес возможности спокойно работать, постоянно пребывая в страхе быть обвиненным в невыполнении своего долга перед казной.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Ксения Ляпина, Зампредседателя комитета ВР по регуляторной политике и предпринимательству
Сразу после подписания Налогового кодекса Президентом ряд народных депутатов планируют подать представление в Конституционный суд относительно его соответствия Основному Закону. Оснований для этого будет несколько. Во-первых, нарушения в процедуре принятия документа. В целом Налоговый кодекс был принят в прошлый четверг, а на следующий день в еще не подписанный документ уже вносились изменения. Хотя регламент Верховной Рады предусматривает, что до подписания закона спикером в законопроект можно вносить только редакционные правки, к примеру, уточнять используемую в тексте терминологию или исправлять орфографические и синтаксические ошибки. Но ведь в пятницу, уже после того как Кодекс был принят в целом, с голоса вносились правки по сути. Что это, как не нарушение прав депутатов, которые бы хотели ознакомиться с этими правками? Делать такое можно или на повторном втором чтении, или на третьем, но никак не после принятия в целом. Как мы знаем по опыту отмены конституционной реформы, процедурных нарушений вполне может хватить для признания закона неконституционным.

Во-вторых, ряд норм Кодекса прямо нарушают Основной Закон. К примеру, дискриминация предпринимателей по избранной ими системе налогообложения или по месту их регистрации. Самым ярким примером нарушения прав бизнесменов является запрет юрлицу относить на валовые затраты закупки товаров и услуг у «упрощенцев», а также градация размеров единого налога по региональному принципу. Когда малым городам

позволено устанавливать размер единого налога для зарегистрированных (а не работающих) там предпринимателей на уровне 200 грн., средним — на 400 грн., большим — на 600 грн.

В-третьих, при принятии Налогового кодекса были нарушены требования Бюджетного кодекса. Согласно ему все законы, влияющие на формирование доходной части бюджета, должны быть приняты до 15 августа. Правительство хочет преподнести все так, как будто бюджет-2011 будет формироваться на новой налоговой базе. Но таковой базы нет: ставку налога на прибыль понизили незначительно, налог на недвижимость, яхты и самолеты ни на что существенно не влияет, эффект от новых правил администрирования проявится лишь в долгосрочной перспективе. Прикрываясь лозунгами об упрощении жизни для бизнеса, Кабмин просто хочет скрыть жесткие условия для бюджетников, заложенные в государственной смете на будущий год.

Если КС примет представление о конституционности Налогового кодекса, возможно два варианта развития событий. Либо документ будет признан неконституционным, либо — процедура голосования. В обоих случаях мы вновь вернемся в сессионный зал. Вопрос только в том, с какого места начнется новое рассмотрение Кодекса. КС, к сожалению, в своем решении прямо указать этого не может.

[Алексей Набожняк]

<http://www.dsnews.ua/economy/art45272.html>